

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ



Андрей Сергеевич ВЕРЕМЕЙЧИК,

старший лаборант Отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: remey2007@yandex.ru

Статья посвящена изучению новых тенденций в развитии современных миграционных процессов в Северо-Восточном Китае, показано, что в результате экономических реформ начался отток населения из Северо-Востока, внутри региона сформировались два противоположных миграционных вектора. Определяются основные причины и направления миграции населения.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, миграционные процессы, межпровинциальная миграция населения.

CONTEMPORARY MIGRATION PROCESSES IN THE NORTH-EASTERN CHINA

Andrey S. Veremeychik. Senior Laboratory Assist., Oriental Studies Dept. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article is devoted to the investigation of new trends in development of contemporary migration processes in North-Eastern China and it shows than economic reforms resulted in outflow of inhabitants from north-eastern area of China, inside this region two opposite migration vectors have been formed. The author defines the main reasons and trends of people's migration.

Key words: North-Eastern China, migration processes, migration of inhabitants between provinces.

С началом проведения в КНР экономических реформ, особенно с середины 1980-х гг., в стране значительно усилилась миграция населения. В её основе лежало несбалансированное региональное социально-экономическое развитие. Миграционные процессы не оставили в стороне и Северо-Восточный Китай. Более того, в 1980-е гг. там наметилась неблагоприятная тенденция, когда приток населения сменился всё более усиливавшимся оттоком, обусловленным в первую очередь изменениями в экономической структуре региона.

Исторически сложилось так, что Северо-Восток всегда был регионом с положительным миграционным сальдо. С образованием КНР и постепенным становлением плановой экономики с упором на тяжёлую промышленность в регион, с его относительно низкой плотностью населения и в то же время богатыми природными ресурсами, стали активно привлекаться государственные инвестиции, что способствовало миграционному притоку населения, в основном плановому. По оценкам китайского демографа Юй Сяо, совокупная чистая миграция населения в северо-восточные провинции в период 1954—1980 гг. составила 10,66 млн чел., в среднем ежегодный прирост достигал 5,30 ‰ [1, с. 33]. Таким образом, к началу реформ численность населения региона увеличилась в два с лишним раза — с 44,13 млн чел. в 1954 г. до 89,01 млн чел. в 1980 г., или с 7,3% до 9,0% от общей численности населения страны [2, с. 4, 30].

С началом экономических реформ миграция населения стала свободной и определялась уровнем экономического развития территории, а также степенью её привлекательности для иностранных инвестиций. Северо-Восточный регион, не обладая таким благоприятным географическим положением, как юго-восточные и приморские районы, и, находясь довольно длительное время в сильной зависимости от плановой экономики, с её реформированием, утратил и своё традиционное преимущество. В связи с наличием большого числа государственных предприятий с тяжёлым социальным бременем, которые отставали в технологическом развитии и не соответствовали требованиям рыночной экономики, началось его постепенное отставание в темпах, качестве и структуре экономического развития по сравнению с юго-восточными и приморскими районами. До начала реформ доля Северо-Востока в ВВП КНР неуклонно росла, достигнув в 1978 г. 13,31%. В дальнейшем началось явное снижение этого показателя — с 1980 по 2010 гг. он уменьшился с 13,21% до 9,13% (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля трёх северо-восточных провинций в ВВП КНР (1978—2010), %

Регион	1978	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010
Ляонин	6,28	6,18	5,75	5,69	4,59	4,70	4,35	4,6
Цзилинь	2,24	2,17	2,22	2,27	1,85	1,84	1,97	1,95
Хэйлунцзян	4,79	4,86	3,93	3,83	3,27	3,17	2,98	2,58
СВК	13,31	13,21	11,9	11,79	9,71	9,71	9,3	9,13

Таблица составлена автором на основе источников: [3, табл. 3—1; 4, табл. 2—1; 5, табл. 2—1].

Лишь в 2000-х гг. темпы спада в целом по региону стали замедляться, а в пров. Ляонин даже наметился небольшой рост показателя регионального внутреннего продукта. В э тот период власти КНР обратили особое внимание на регионы и предприняли ряд мер по устранению диспропорций в их развитии [6, с. 118—125; 7, с. 178—235; 8, с. 77—85].

В 1980-е гг. усилился миграционный отток из провинций Цзилинь и Хэйлуцзян, в то время как в Ляонин население стало прибывать. Это было связано с появлением в провинции, в первую очередь, в её прибрежных районах предприятий альтернативных форм собственности, привлёкших рабочую силу, в том числе из соседних регионов. За период 1981—1985 гг. чистый приток населения в пров. Ляонин составил 365,0 тыс. чел., а отток из пров. Цзилинь и Хэйлуцзян — 103,0 и 202,0 тыс. чел., соответственно. Если предположить, что 30% от общего числа выбывших из Цзилини и Хэйлуцзяна мигрировали в Ляонин, то чистый отток из региона в это время достиг 50 тыс. чел. [1, с. 32].

В период 4-й Всекитайской переписи населения (1990) коэффициент чистой миграции провинций Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян составил 1,31‰, -1,01‰ и -1,43‰, соответственно [1, с. 33]. В связи с сокращением штатов на государственных предприятиях возникли серьёзные проблемы с безработицей, в регионе продолжилось снижение экономических темпов развития, доля региона в ВВП страны сократилась с 11,79% в 1990 г. до 9,71% в 1995 г. В период 5-й Всекитайской переписи населения (2000) коэффициент чистой миграции трёх северо-восточных провинций составил 1,91‰, -2,17‰ и -3,76‰, соответственно [1, с. 33]. По сравнению с данными 4-й переписи отток населения из провинций Цзилинь и Хэйлуцзян усилился.

На этом этапе выявились основные направления оттока населения из Северо-Востока. Во-первых, перемещения совершались по сформированному в течение многих лет обратной миграцией традиционному маршруту в провинции Шаньдун, Хэбэй, Автономный район Внутренняя Монголия и др. Во-вторых, постепенно сформировались новые направления: в дельты рек Чжуцзян и Янцзы, а также в экономически наиболее развитые районы, такие, например, как города центрального подчинения Пекин, Тяньцзинь и др. [1, 32].

В целом интенсивность миграционных потоков зависит от численности населения районов, между которыми осуществляется миграционный обмен, и от их месторасположения. Чем больше численность населения соседних территорий, тем интенсивнее между ними миграционные потоки; чем ближе расположены территории, тем мощнее миграционные связи между ними [9, с. 87]. Данные 5-й переписи подтверждают этот тезис. Общая численность населения Северо-Востока, оставившего своё местожительство, но сохранившего регистрацию по прежнему месту проживания, составила 13,2 млн чел. (или 12,4% общей численности населения региона). Из них большая часть мигрантов (86,9%) совершала перемещения в пределах уезда, городских районов или в пределах провинции; миграцию за пределы своей провинции осуществляли 1,73 млн чел. (см. табл. 2).

Лидером по общей численности мигрантов стала пров. Ляонин — 6,48 млн чел., из которых 1,04 млн прибыли из других провинций. По удельному весу мигрантов в общей численности населения провинции первое место также принадлежало пров. Ляонин — 15,5%.

Таблица 2

**Численность населения трёх северо-восточных провинций КНР,
проживающего не по месту регистрации (по материалам переписи 2000 г.), млн чел.**

Регион	Всего	В пределах уезда (города)	В пределах городских районов	В пределах провинции в другие города и уезды	Из других провинций
Северо-Восток	13,20	2,79	5,37	3,31	1,73
Ляонин	6,48	1,06	3,12	1,26	1,04
Цзилинь	2,95	0,96	1,04	0,64	0,31
Хэйлунцзян	3,77	0,77	1,21	1,41	0,38

Таблица составлена автором на основе источников: [10, табл. 7—1].

Во второй половине 2000-х гг. наиболее привлекательными для мигрантов из Цзилини и Хэйлунцзяна были провинции Ляонин и Шаньдун, для Ляонина — г. Пекин, провинции Шаньдун и Гуандун [11, табл. 12—3]. В этот период отток населения из региона начал снижаться. Если в 2005 г. коэффициент чистой миграции в провинциях Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян составлял 1,29‰, -1,37‰ и -1,66‰, то в 2009 г. — 1,31‰, -1,17‰ и -0,98‰, соответственно [12, с. 452; 13, с. 335]. Возможно, это связано с реализацией стратегии по возрождению старых промышленных баз Северо-Восточного Китая, принятой руководством страны в 2003 г. и нацеленной на ускорение социально-экономического развития региона. Так, среди важных результатов можно отметить сравнительно быстрый рост доходов населения. Средняя годовая заработная плата рабочих и служащих (с городской пропиской) по Северо-Востоку составила: в 2004 г. — 13 303 юаня, в 2007 г. — 21 033, в 2010 г. — 31 353 юаня, в том числе на государственных предприятиях — 31 325 юаня, на городских предприятиях коллективной собственности — 18 792 юаня, на предприятиях остальных форм собственности — 30 511 юаней [14, табл. 5—25; 15, табл. 4—23; 16, табл. 3—12]. Другим результатом стало уменьшение показателей зарегистрированной городской безработицы. Если в 1990—2005 гг. наблюдался как абсолютный, так и относительный рост показателей, то после 2005 г. началось их постепенное снижение (см. табл. 3).

Таблица 3

**Динамика зарегистрированной городской безработицы
трёх северо-восточных провинций КНР, тыс. чел. (%)**

Регион	1990	2001	2005	2010
Ляонин	237 (2,2)	555 (3,2)	604 (5,6)	389 (3,6)
Цзилинь	105 (1,9)	202 (3,1)	276 (4,2)	227 (3,8)
Хэйлунцзян	204 (2,2)	355 (4,7)	313 (4,4)	362 (4,3)

Таблица составлена на основе источников: [17, табл. 5—36; 16, табл. 1—3].

Несмотря на некоторое выравнивание ситуации, в межпровинциальной миграции по-прежнему продолжают сохраняться два противоположных миграционных потока: с одной стороны, прибытие населения в Ляонин, с другой — его выбытие из Цзилини и Хэйлунцзяна. Это обусловлено сохранением диспропорций в социально-экономическом развитии трёх провинций, влияющих на степень привлекательности для населения и рабочей силы.

Китайские и западные исследования показывают, что на интенсивность миграционных процессов оказывают влияние такие факторы, как уровень доходов, занятости населения, а также социальная и окружающая среда [18, с. 6]. Что касается региональных факторов, влияющих на межпровинциальную миграцию в Китае, то здесь также можно выделить различия в уровне доходов, занятости, инвестициях в основные фонды, производительности труда, а также прямых иностранных инвестиций (см. табл. 4).

Таблица 4

**Соотношение основных социально-экономических показателей
трёх северо-восточных провинций КНР (2010 г.)**

Социально-экономические показатели	Ляонин	Цзилинь	Хэйлунцзян	По КНР
ВВП на душу населения (юаней)	42355	31599	27076	—
Среднегодовая зарплата (юаней)	35057	29399	29603	37147
Общая сумма инвестиций в социальную сферу (млрд. юаней)	1604,30	787,04	681,26	—
Прямые иностранные инвестиции на душу населения (долл.)	3374	812	511	—
Уровень неграмотности (%)	1,93	1,92	2,06	4,08
Число медработников на каждые 10 тыс. (чел.)	5,46	5,08	5,00	4,37
ИРЧП (2008 г.)	0,835	0,815	0,808	0,793

Таблица составлена автором на основе источников: [16, табл. 2—15; 4—12; 5—3; 6—18; 3—11; 21—3; 19, с. 131].

Из данных таблицы видно, что кроме показателя уровня неграмотности, по всем другим основным социально-экономическим параметрам в 2010 г. провинция Ляонин значительно превосходила Цзилинь и Хэйлунцзян. В частности, по прямым иностранным инвестициям на душу населения Ляонин опережала Цзилинь в 4 раза, Хэйлунцзян — в 6,5 раза. Это опять же свидетельствует об имеющихся внутривнутрирегиональных диспропорциях, связанных с различной степенью открытости северо-восточных провинций.

Следует отметить, что по сравнению с ситуацией, характерной в целом для страны, по некоторым показателям Цзилинь и Хэйлунцзян не на-

ходятся в неблагоприятном положении, более того, они обладают определённым потенциалом. Так, уровень неграмотного населения в возрасте от 15 лет и выше в целом по стране в 2010 г. составлял 4,08%, в Цзилини и Хэйлунцзяне — 1,92% и 2,06%, соответственно, показатель числа медработников на каждые десять тысяч человек в целом по стране составлял 4,37 чел., в Цзилини и Хэйлунцзяне — 5,08 и 5,0 чел., соответственно. Если учесть, что уровень образования населения является основным критерием хорошего качества человеческого капитала, то его избыток на Северо-Востоке становится основным преимуществом и исходной базой для развития региона. Отток населения из двух указанных провинций свидетельствует о том, что в них не созданы благоприятные условия для развития этого потенциала. Как известно, одним из важных показателей уровня жизни является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который рассчитывается для оценки условий устойчивого развития человека. Его величина определяется как средняя арифметическая из индексов уровня образования, доходов (ВВП) и средней продолжительности жизни населения. Чем ближе значение этого индекса к единице, тем выше развитие человеческого потенциала в стране либо регионе [20, с. 115]. В 2008 г. средний показатель индекса по КНР равнялся 0,793, в провинциях Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян — 0,835, 0,815 и 0,808, соответственно. Согласно этим данным Северо-Восток вошёл в категорию «развитых регионов» страны.

Рассмотрим мотивы, способствующие миграционной активности в регионе. Согласно материалам 1%-го выборочного обследования населения 2005 г. в миграции населения Северо-Востока за пределы провинций преобладали экономические мотивы: занятость в промышленности и бизнесе (45,7%); в миграции внутри провинций превалировала социальная мотивация, например переезд из ветхого жилья (22,0%), переезд с семьёй (19,1%) (см. табл. 5).

Что касается внутривинциальной миграции, положение здесь во многом совпадает с тенденциями развития миграционных процессов в целом по стране. Согласно данным упоминавшегося выше выборочного 1%-го обследования населения в 2005 г. в регионе большая часть мигрантов (66,0%) совершала перемещения в пределах уезда (города), городских районов или в пределах провинции [11, табл. 12—1].

Всплеск миграции населения в Китае между городом и селом, между городами, между сёлами, между уездами начался с середины 1980-х гг., когда Госсовет КНР разрешил крестьянам селиться в уездных посёлках и городках при условии, что они сами обеспечат своё проживание [21]. Это способствовало стремительному росту городского населения. Не стал исключением и Северо-Восток. С 1985 по 2010 г. городское население увеличилось на 23,15 млн чел. (с 37,8 до 60,95 млн), а его удельный вес в населении региона — с 40,4% до 55,75%. За это же время сельское население сократилось на 7,24 млн чел.: с 55,61 млн (59,6%) до 48,37 млн чел. (42,25%) [22, табл. 4—1; 4—2; 1, табл. 4—11; 4, табл. 3—1; 5, табл. 3—2; подробнее см. 22а].

Таблица 5

**Соотношение причин миграции населения
Северо-Восточного Китая (2005 г.), %**

Причины		За пределы провинций	Внутри провинций
Экономические	Перемещение места работы	1,5	2,4
	Распределение на работу	0,2	0,5
	Занятость в промышленности или в бизнесе	45,7	19,4
	Учёба или повышение квалификации	2,5	2,9
	Служебная командировка	0,3	0,2
	Итого	50,2	25,4
Социальные	Посещение родственников и друзей	15,4	11,8
	Переезд с семьёй	20,4	19,1
	Изменение семейного положения	9,0	12,0
	Переезд из ветхого жилья	2,5	22,0
	Итого	47,3	64,9
Другие		2,5	9,7
Всего		100,0	100,0

Таблица составлена автором на основе источников: [11, табл. 12—5,1; 12—5,2].

Перемещение сельских жителей в города приводит к определённым трудностям, в частности, увеличивается нагрузка на транспортную инфраструктуру, растут расходы по обеспечению общественной безопасности, обостряется жилищная проблема, возникает конкуренция за рабочие места. Администрация городов предпринимает различного рода меры, направленные на ограничение приезда рабочей силы, регулируя соотношение числа мигрантов с пропускной способностью города. Важным элементом сдерживания мобильности населения является система регистрации (хукоу), действующая с 1958 г. после выхода «Положения о регистрации населения Китайской Народной Республики», согласно которому устанавливались строгие ограничения на въезд крестьян в города [23]. С начала реформ в систему хукоу неоднократно вносились изменения, направленные на упрощение регистрации рабочей силы в городах, но принципиальных преобразований не было, и в случае необходимости власти страны используют этот ресурс для воздействия на миграционные процессы [24, с. 582—606].

В целом тема внутрипровинциальной миграции в КНР недостаточно изучена из-за отсутствия единого метода статучёта, точных статисти-

ческих данных и т.д. Работа в этом направлении ещё предстоит. Пока мы можем говорить лишь об общей тенденции усиления миграционных потоков внутри провинций Северо-Востока.

Итак, с образованием КНР создание индустриальной базы на Северо-Востоке стало основной движущей силой для привлечения населения в регион. С началом экономических реформ возникшие проблемы в старом промышленном районе стали главной причиной его выбытия. В межпровинциальной миграции сформировалось два противоположных миграционных потока: с одной стороны — приток населения в Ляонин, с другой — отток из Цзилини и Хэйлунцзяна, что связано с различиями в их экономическом развитии.

Во второй половине 2000-х гг. в миграции населения Северо-Востока наметилась благоприятная тенденция — снижение оттока населения из региона, обусловленное некоторыми улучшениями социально-экономической ситуации: стали увеличиваться доходы населения, растёт общий уровень жизни. Тем не менее проблема миграционного оттока не снята и не может быть решена полностью в кратчайшее время. Несмотря на предоставление нового шанса для развития Северо-Востока, обусловленного государственной поддержкой регионального производства, стимулирование занятости в капиталоемкие отрасли будет иметь свои ограничения, связанные с выбытием населения в другие регионы с более высокооплачиваемой работой. В межпровинциальной миграции усилится концентрация населения в провинцию Ляонин, особенно в её прибрежные районы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Юй Сяо. Цзяньго илай дунбэй дищюй жэнькоу цянги юй цюйюй цзинци фачжань фэньси = Экономическое развитие и миграции населения Северо-Восточного региона после образования КНР // Жэнькоу сюэкань. 2006. № 3.
2. Чжунхуа жэньминь гунхэго жэнькоу тунци цзыляо хуйбянь. 1949—1985 = Сборник статистических материалов по народонаселению КНР. 1949—1985 гг. Пекин: Чжунго цайчжэн цзинци чубаньшэ, 1988. 1008 с.
3. Ляонин тунци няньцзянь 2011 = Статистический сборник по пров. Ляонин. 2011. [Электронный ресурс]. Пекин, 2011. Чжунго тунци чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Цзилинь тунци няньцзянь 2011 = Статистический сборник по пров. Цзилинь. 2011. [Электронный ресурс]. Пекин, 2011. Чжунго тунци чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Хэйлунцзян тунци няньцзянь 2011 = Статистический сборник по пров. Хэйлунцзян. 2011. [Электронный ресурс]. Пекин, 2011. Чжунго тунци чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Ставов И.В. Экономическое развитие провинции Ляонин КНР в начале XXI в.: планы и результаты // Россия и АТР. Владивосток, 2011. № 4.
7. Бергер Я.М. Экономика: макро- и микроуровни // Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М., 2005.

8. Островский А. В. Проблемы развития китайской экономики на рубеже 11-й и 12-й пятилетки // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2010—2011. М., 2011.
9. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: стадии миграционного процесса. М., 2001. 160 с.
10. Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо = Материалы Всекитайской переписи населения 2000 года. [Электронный ресурс]. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2002. Электрон. опт. диск (CD-ROM).
11. 2005 нянь цюаньго 1% цюаньго жэнькоу чоусян тяоча цзыляо = Материалы 1%-го выборочного обследования населения 2005 г. [Электронный ресурс]. Пекин, 2005. Чжунго тунцзи чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
12. Чжунго жэнькоу няньцзянь — 2006 = Китайский ежегодник по народонаселению — 2006 [Электронный ресурс]. Пекин, 2006. Чжунго тунцзи чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
13. Чжунго жэнькоу няньцзянь — 2010 = Китайский ежегодник по народонаселению — 2010 [Электронный ресурс]. Пекин, 2010. Чжунго тунцзи чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
14. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2005 = Китайский ежегодник по народонаселению — 2005 [Электронный ресурс]. Пекин, 2005. Чжунго тунцзи чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
15. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2008 = Китайский ежегодник по народонаселению — 2008 [Электронный ресурс]. Пекин, 2008. Чжунго тунцзи чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
16. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2011 = Китайский ежегодник по народонаселению — 2011 [Электронный ресурс]. Пекин, 2011. Чжунго тунцзи чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
17. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2003 = Китайский ежегодник по народонаселению — 2003 [Электронный ресурс]. Пекин, 2003. Чжунго тунцзи чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
18. Ван Шэнцзинь, Фань Лида. Эрши шицзи цзюшидай нянь дунбэй дицхой шэнцзицзянь жэнькоу цянйи дэ жэньли цзыбэнь каоча = Исследование человеческого капитала мигрирующего населения Северо-Восточного региона в 1990-е годы // Жэнькоу сюэкань. 2007. № 3.
19. China Human Development Report — 2009—10. N.Y., 2010. 181 p.
20. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 2003. 352 с.
21. Го'уюань гуаньюй нунминь цзиньжу цзичжэнь лоху вэньги дэ тунчжи = Уведомление Госсовета о разрешении крестьянам селиться в уездных посёлках и городках [Электронный ресурс]. URL: http://www.chnlaw.net/chinalaw/HTML/chinalaw_4942.htm [дата обращения: 24.07.2011].
22. Ляонин тунцзи няньцзянь 2006 = Статистический сборник по пров. Ляонин — 2006 [Электронный ресурс]. Пекин, 2006. Чжунго тунцзи чубаньшэ. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- 22а. Веремейчик А. С. Демографическое развитие Северо-Восточного Китая (1949—2010 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 4.
23. Чжунхуа жэньминь гунхэго хукоу дэнцзи тяоли = Положение о регистрации населения Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=1338 [дата обращения: 23.07.2011].
24. Kam W., Buckingham W. Is China abolishing the Hukou system? // The China Quarterly. 2008. № 195.